

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ В КАЗАХСТАНЕ

- 2011
- 17 мая 2011 года террорист-смертник взорвал себя в здании КНБ города Актобе[1]. Нападавший — Рахимжан Махатов — погиб, ранены три человека. Генеральная прокуратура Казахстана данный факт не считает терактом, обосновывая тем, что Махатов Рахимжан 1986 года рождения совершил самоподрыв с целью уклониться от ответственности за совершение ряда преступлений в составе ОПГ[2].
- Первого июля 2011 года в Темирском районе Актюбинской области проведена спецоперация против вооруженной группировки, от рук которой погибли двое полицейских и ещё несколько ранены[3]. [4] 8 июля было убито девять террористов.
- 31 октября в городе Атырау прогремели два взрыва[5]. Первый во дворе жилого дома в мусорном баке, а спустя буквально несколько минут в микрорайоне Сары-Арка неизвестный мужчина произвел самоподрыв и погиб на месте. Генеральная прокуратура Казахстана возбудила два уголовных дела по статье «терроризм». Ответственность за взрывы в Атырау взяла на себя группировка «Солдаты халифата».
- 12 ноября, в Таразе (Жамбылская область) гражданином Кариевым М. К., 1977 года рождения, являющимся приверженцем джихадизма, совершен ряд особо тяжких преступлений, повлекших гибель семи человек, в том числе пяти сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, ранено три сотрудника органов внутренних дел[6].
- В своем заявлении группировка вновь выступила против закона о религии, принятого в Казахстане в октябре 2011 года. «Солдаты» также осудили «предпринятую против мусульман волну арестов» и обвинили республику в отсутствии «политического и исторического сознания».
- Стоит отметить, что 24 октября «Солдаты Халифата» угрожали Казахстану актами насилия в случае, если правительство не откажется от закона о религии. Позже группировка взяла на себя ответственность за взрывы в Атырау. 9 ноября лидер исламистской организации «Джунд аль-Халифат» («Солдаты Халифата») Равиль Кусаинов (Rawil Kusaýnov)[7] дал интервью журналистам Minbar Media Project, в котором вновь прозвучали угрозы в адрес Казахстана.
- 3 декабря 2011 года в поселке Боролдай Алматинской области была ликвидирована террористическая группа в составе пяти человек. В ходе операции погибли два сотрудника спецподразделения Арыстан
- 2012[править]

- 2012
- Массовое убийство в Иле-Алатауском национальном парке — убийство 12 человек. 13-14 августа на территории Или-Алатауского национального парка в Алматинской области были обнаружены убитыми 11 человек.
- 5 сентября в Атырау прогремел взрыв. Погиб один человек.[9]
- 12 сентября. Контртеррористическая операция Кульсары, Атырауская область[10]. 5 террористов убиты, 1 ранен.[11]
- 15 сентября. Теракт в УВД Атырау, Атырауская область. Ранены 2 полицейских.
- 20 сентября. Контртеррористическая операция в п. Коктем, Атырауская область. Убиты 4 террориста

- 2016 5 июня. Теракт в Актобе. Погибло 25 человек (4 гражданских, 3 военных, 18 террористов) [12].
- 18 июля. Теракт в Алматы. Нападение на здание Алмалинского РУВД. Преступник ранил полицейского и скрылся с его оружием. В ходе операции по задержанию стрелка погибли трое полицейских и один мирный житель, а позже скончались еще два сотрудника правоохранительных органов. Были ранены восемь человек. Террориста и его предполагаемого сообщника задержали.

- Интерактивная карта терактов в Казахстане начинается с даты 17 мая 2011 года. Тогда в Актобе 25-летний Рахимжан Махатов подорвал себя в здании КНБ. Он сам погиб, еще три человека были ранены. С этого самоподрыва эксперты ведут отсчет терактов в Казахстане.

Теракты в 2011 году охватили такие крупные города и областные центры, как Актобе, Атырау, Астана, Алматы, Тараз.

С начала 2012 года по 21 сентября в Казахстане произошли пять антитеррористических операций по обезвреживанию предполагаемых террористов. Большинство из них убиты при спецоперациях.

- Статья посвящена анализу текущего состояния угроз терроризма и религиозного экстремизма в Казахстане. Выделены факторы, влияющие на рост данных вызовов в республике. С целью определения источников уязвимости и недочетов в антиэкстремистской и контртеррористической деятельности государства произведен краткий анализ характерных особенностей и предпосылок терактов, осуществленных в городах Актобе и Алматы соответственно в июне и июле 2016 г. Затронуты вопросы пенитенциарной профилактики религиозного экстремизма и предпосылок рецидива экстремистских преступлений в связи с наличием условий для сокрытия носителями радикальных воззрений своих истинных убеждений, а также порой неэффективным оказанием исправительного воздействия на осужденных. Приведены рассуждения о силовом и профилактическом подходах к противодействию религиозному экстремизму и терроризму, а также о предпочтительности превентивного характера работы в данном направлении. На базе проведенного исследования выдвинут ряд выводов и предложений.

- Внешний фактор играет одну из ключевых ролей. Отмечается, что за последние пять лет органы КНБ не допустили выезда в зоны террористической активности 559 рекрутов-казахстанцев. Руководство КНБ РК подчеркивает, что вооруженный конфликт в сирийско-иракской зоне активизировал террористические силы на всем Ближнем Востоке, и участие в вооруженных конфликтах граждан нашей страны представляет прямую угрозу Казахстану. В том числе опасения вызывают факты возвращения боевиков из сирийско-иракской зоны в Казахстан. Это фактически носители крайне радикальных взглядов, которые при этом обладают вербовочными и боевыми навыками. Поэтому сохраняется высокий уровень угрозы террористических актов внутри Казахстана.
- Что касается лиц, которые остаются в зонах террористической активности, мы солидарны с мнением, что они играют роль идейных проводников радикализма, активно участвуют в подстрекательстве к террористической деятельности, вербовке рекрутов и боевиков.

- С начала октября 2016 г. для концентрированного проведения в течение одного месяца комплексной информационно-разъяснительной работы во всей Актюбинской области по инициативе Генеральной прокуратуры со всего Казахстана стянуты специалисты: теологи, психологи, должностные лица, общественные деятели и т.д. Это говорит о высокой степени осознания государством реального уровня опасности религиозного экстремизма и терроризма в настоящее время.
- Возникает вопрос: почему несколькими годами или одним годом ранее не было организовано привлечение подобного рода сил из других регионов республики, если ситуация шла к терактам, а сами ответственные за данную работу областные структуры и организации справиться не могли? Вариантов ответов тут немного: либо местные власти не в достаточной мере видели и оценивали реальную обстановку, не проводили качественный мониторинг, не отслеживали тенденции, либо знали о негативных процессах, однако по самоуверенности или халатно и попустительски не предприняли должных мер.